

Е. В. ГОРОХОВСКАЯ

заведущая кафедрой международного права Института права имени Владимира Сташиса Классического приватного университета, кандидат юридических наук, доцент

АГРЕССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ

Вопрос о преступлении агрессии всегда был актуальным для международно-правовой доктрины и практики.

Подавляющее большинство юристов согласны в отношении того, что главной отличительной чертой современного международного права является ответственность за агрессию. Агрессия – наиболее серьезное международное преступление.

Как отмечает Ю. А. Решетов, сам термин «международное преступление» возник первоначально чтобы характеризовать агрессивную войну¹. Юристы-международники справедливо относят нормы, запрещающие агрессию, к императивным нормам современного общего международного права, отклонение от которых недопустимо.

Представление о противоправности агрессивной войны было присуще международному праву со времени его зарождения. В трудах «отцов международного права» классического периода (Ф. де Витториа, Б. Айала, Г. Гроций) говорилось, что справедливой, дозволенной войной может быть лишь война, начатая в ответ на нарушение права.

Параллельно разрабатывалась иная концепция понимания войны, в том числе и агрессивной, которая признавала дозволенность любой войны в силу того, что война является борьбой между нациями, следовательно, все войны должны рассматриваться как законные.

Запрещение «агрессивных войн» было текстуально закреплено в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. о мирном разрешении международных споров и в Парижском пакте об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакте Бриана-Келлога) 1928 г. В Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. было заявлено, что договаривающиеся стороны будут «искать наиболее эффективные средства обеспечить народам прочный мир», а также подписаны протоколы о намерениях мирного урегулирования международных споров.

До окончания Первой мировой войны обращение к войне независимо от её целей рассматривалось как неотъемлемое право каждого государства (*jus ad bellum*), как высшее проявление его суверенитета в международных

¹ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности / Ю.А. Решетов. – М., 1980.

отношениях. Это право охранялось всей системой принципов и норм международного права.

По итогам Первой мировой войны был принят ряд документов, в которых юридически запрещалась агрессивная война либо предлагалось такое запрещение.

Устав Лиги Наций стал первым документом, где на межгосударственном уровне содержалось обязательство не прибегать к войне как средству разрешения международных споров (ст. 10). Ст. 11 Устава гласила, что «... всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет кого-либо из членов Лиги, интересуется Лигу в целом...», и «... последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций». Проблема постановки агрессивных войн вне закона обсуждалась в Лиге Наций и на различных международных конференциях,

О необходимости запрещения и о преступности агрессии упоминалось в проекте Договора о взаимопомощи от 15 августа 1923 г., в Женевском протоколе о мирном разрешении споров от 2 октября 1924 г. (оба этих документа так и не приобрели обязательной силы).

24 сентября 1927 г. Ассамблея Лиги Наций приняла специальную декларацию, провозгласившую, что всякая агрессивная война является и остаётся запрещенной и составляет международное преступление. Практическое значение этой декларации сводилось на нет тем, что Устав Лиги Наций не только не содержал прямого запрещения агрессии, но и допускал (ст. ст. 12, 13 и 15) обращение к войне при условии соблюдения некоторых формальных требований, т. е. по существу легализовал войну. Агрессией с точки зрения буквы Устава признавалось лишь нападение, совершенное в его нарушение.

Первым реальным шагом на пути запрещения агрессии и объявления её вне закона явился Парижский пакт от 27 августа 1928 г., в котором осуждалось обращение к войне для урегулирования международных споров, провозглашался отказ от войны как качества орудия национальной политики.

Нельзя не отметить тот факт, что данный документ впервые установил соответствующее многостороннее обязательство государств об отказе от применения вооруженной силы. Тем самым, Парижский пакт пошёл несомненно дальше Устава Лиги Наций в этом вопросе, однако его практическое значение ослаблялось тем, что положения, содержащиеся в нем, не были подкреплены эффективной системой санкций на случай нарушения. Существенным недостатком Пакта Бриана-Келлога следует признать наличие оговорок, которые предоставляли государствам возможность уклониться от взятых на себя обязательств.

В феврале 1933 г. на Конференции по разоружению в Женеве СССР представил проект Декларации об определении нападающей стороны. Советский проект предусматривал, что нападающей стороной в международном конфликте будет признано то государство, которое первым совершит одно из следующих действий: объявит войну другому государству, вооруженные силы которого, хотя бы и без объявления войны, вторгнутся на тер-

риторию другого государства; вооруженные силы которого бомбардируют территорию или сознательно атакуют морские и воздушные суда другого государства и т. д.; установит морскую блокаду берегов или портов другого государства. Однако конвенция об определении нападающей стороны так и не была принята, хотя предложенное определение легло в основу Лондонских конвенций об определении агрессии, заключённых СССР в 1933 г. с 11 соседними государствами, а также оказало влияние на ряд международных соглашений, заключённых другими государствами (например, Межамериканский договор о ненападении и согласительной процедуре 1933 г., Межамериканская конвенция о невмешательстве 1936 г.). Пакт о Балканской Антанте 1934 г. прямо ссылался на определение агрессии, содержащееся в Лондонских конвенциях 1933 г. На Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками это определение было признано «одним из наиболее авторитетных источников международного права»¹.

В международном праве послевоенного периода продолжилось формирование понимания агрессии как наиболее тяжкого преступления против мира, совершение которого должно влечь индивидуальную ответственность по международному уголовному праву.

После второй мировой войны в Проекте Конвенции об учреждении Суда ООН по военным преступлениям Комиссии ООН по военным преступлениям предусматривалось, что такой Суд будет осуществлять лишь преследование лиц, «действующих с разрешения, или ссылаясь на разрешение, или по соглашению с государством или политической организацией, участвующими в войне или военных действиях против одной из Высоких Договаривающихся Сторон или во враждебной оккупации территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон». Другими словами, персонал государств-союзников не мог подвергаться судебному преследованию со стороны такого суда, как бы жестоко он ни действовал. Судьи Нюрнбергского трибунала, вынося постановление о том, что были совершены «преступления против мира» или «военные преступления», руководствовались, в основном, договорами о мире и военных преступлениях, участником которых была Германия.

Наиболее серьезное влияние на развитие концепции преступности агрессивной войны оказало создание и функционирование Нюрнбергского Международного военного трибунала.

В его Уставе были сформулированы нормы о составах тяжчайших международных преступлений – против мира и человечности, военных преступлений. При этом преступлениями против мира были признаны планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, а также участие «в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий»². В этом же документе впервые был установлен прин-

¹ Агрессия // Большая Советская энциклопедия // <http://bse.sci-lib.com/article117325.html>

² Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергского) от 8 августа 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – М., 1955. – Вып. 11.

цип индивидуальной уголовной ответственности за совершение любого акта агрессивной войны.

При разработке Устава ООН в него не было включено определение агрессии, хотя соответствующие предложения вносились рядом делегаций на Сан-Францисской конференции. Устав ООН обязывает её членов разрешать все свои споры только мирными средствами (п. 3 ст. 2), не допуская никаких исключений из этого принципа, и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2). Применение государством силы допускается лишь в крайних случаях: при осуществлении права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена ООН, и только до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности (ст. 51), или при осуществлении по решению Совета Безопасности принудительных мер, направленных на предотвращение и устранение угрозы миру и подавление актов агрессии (ст. ст. 39, 41-43, 48)¹.

Советский проект определения агрессии 1969 г. в п. 5 предусматривал, что вооруженная агрессия является международным преступлением против мира, влекущим за собой политическую и материальную ответственность государств, а также уголовную ответственность виновных в этом преступлении лиц.

В 1974 г. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию об определении агрессии, которая установила, что «агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность» (ст. 5(2)).

В резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. подчеркивалось, что агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства.

Ст. 3 данного документа относит к агрессии следующие деяния:

- вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства;
- военную оккупацию, какой бы временной она ни была, как следствие вооруженного вторжения;
- аннексию территории другого государства или части его;
- бомбардировку или применение любого другого оружия против территории другого государства;
- блокаду портов или берегов одного государства вооруженными силами другого;
- нападение вооруженными государствами на сухопутные, морские или воздушные силы или морской или воздушный флот другого государства;

¹ Устав Организации Объединенных наций и Статут Международного суда: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1968.

- применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных соглашением;
- продолжение пребывания вооруженных сил на такой территории по прекращении действия соглашения;
- действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- засылку государством или от его имени вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства¹.

Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим. Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

При определении агрессора за основу взят признак первенства (инициативы) совершения акта агрессии.

Следует отметить, что вышеуказанная Резолюция не касалась индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии, поэтому возникает вопрос, применимо ли определение агрессии, данное в этой Резолюции, к уголовным деяниям, совершенным отдельными лицами.

К концу XX века в международно-правовой доктрине и актах международного права прочно укоренилось понимание того, что агрессивная война является тягчайшим международным преступлением против всеобщего мира.

В 1998 г. был принят Римский Статут Международного уголовного суда (МУС), призванного осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших преступления против человечности, агрессию, геноцид, военные преступления².

Казалось бы, что за более чем пятьдесят лет в доктрине международного уголовного права устоялось однозначное понимание агрессии (или агрессивной войны). Однако это не совсем так: дальнейшее развитие международного уголовного права вновь породило проблему понимания самого определения агрессии, признаков состава данного преступления и субъектов уголовной ответственности за его совершение.

Из всех преступлений, отнесенных к компетенции Международного уголовного суда (ст. 5 Римского Статута), преступление агрессии исключительно многим моментам. У него нет дефиниции, отсутствует зафиксированный список деяний, являющихся проявлениями агрессии, отсутствует перечень конститутивных элементов состава. Согласно Уставу ООН, Совет Безопасности обладает исключительной компетенцией определять факт совершения акта агрессии (ст. 39). В Римском Статуте предусматривается, что окончатель-

¹ Определение агрессии от 14 декабря 1974 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 29-й сессии 17 сентября – 18 декабря 1974 г. Т. 1. – Нью-Йорк, 1975.

² Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.

ный текст, касающийся определения признаков преступления агрессии, должен согласовываться с соответствующими положениями Устава ООН.

Нерешенный вопрос о преследовании за совершение актов агрессии является одним из главных недостатков Римского Статута.

Кроме того, необходимо отметить, что в отношении преступления агрессии особое внимание привлекает статья 16 Статута Международного уголовного суда, согласно которой Совет Безопасности имеет право отсрочить расследование или уголовное преследование на год с возможностью продления этого срока каждый раз на год путем принятия резолюции на основании главы VII Устава ООН. Так удалось избежать паралича работы Суда при простом рассмотрении Советом Безопасности ситуации, как это предлагалось в одном из вариантов данной статьи. Такое рассмотрение может длиться сколь угодно долго и не сопровождается принятием какого-либо решения. Согласно Статуту должно быть принято специальное решение, что гораздо усложняет процедуру отсрочки по сравнению с простым рассмотрением ситуации или даже определением ее в качестве угрожающей миру. Причем в Статуте речь идет именно об отсрочке расследования или уголовного преследования, что предполагает, что оно, в конечном счете, состоится (альтернативные варианты просто указывали, что уголовное преступление не может быть начато).

Несмотря на столь прогрессивные положения Статута по вопросу о взаимоотношениях между МУС и Советом Безопасности, вопрос о преследовании за совершение агрессии в нем остался нерешенным, что справедливо можно считать одной из главных неудач конференции по принятию Статута. Преступление агрессии включено в юрисдикцию МУС в соответствии с п. 1 ст. 5 Статута. Однако упоминание агрессии в ряду подсудных преступлений имеет на момент принятия Статута лишь значение декларации о намерении включить это преступление в юрисдикцию МУС. Согласно п. 2 той же статьи МУС сможет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии лишь после принятия определения этого преступления в соответствии с процедурой пересмотра Статута.

Как верно указывается в юридической литературе, учитывая, что выработка определения агрессии, принятого Советом Безопасности в 1974 г., заняла более двадцати лет, можно предположить, что декларативный характер упоминания агрессии как преступления, входящего в компетенцию МУС, сохранится в течение долгого времени, так как выработка определения преступления агрессии затянется надолго¹.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что преступление агрессии гораздо ближе других подвело МУС к исключительной юрисдикции. Если, согласно п. 3 ст. 20, все другие преступления могут рассматриваться и в национальных судах, после чего повторное разбирательство в МУС за исключением ряда случаев невозможно, то преступление агрессии даже после рассмотрения в национальном суде может быть рассмотрено МУС. Однако, как

¹ Фисенко И.В. Постоянный международный уголовный суд / И.В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1999. — № 2.

уже говорилось выше, все полномочия МУС по рассмотрению преступления агрессии являются потенциальными и смогут быть реализованы лишь после принятия определения этого преступления.

Обращаясь к Статуту Международного уголовного суда, отметим, что в соответствии с его нормами агрессия является преступлением, в отношении которого в договорном порядке закрепляется неприменение сроков давности (ст. 29)¹. До сих пор этот вопрос регулировался Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., которая так и не получила универсального признания.

Проследим ход выработки определения «агрессия» в контексте осуществления производства МУС.

Еще до ратификации Статута Международного уголовного суда 26 февраля 2001 г. представители 120 государств начали свою работу в Подготовительных комиссиях. На заседаниях был подробно рассмотрен вопрос об определении преступления агрессии. Представители государств пытались решить, каким должно быть определение. Россия предлагала дать общую дефиницию, однако некоторые арабские государства склонялись к варианту подробного определения тех деяний, которые будут составлять это преступление. Ситуацию осложняет также резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г., к тексту которой мы уже обращались. При таком подходе некоторые постоянные члены НАТО заявляли, что не станут подписываться под такой интерпретацией. Другой проблемой являлся вопрос о том, кто объявляет свершившимся акт агрессии. На заседании обсуждался вариант, при котором Генеральная Ассамблея может обращаться в Международный Суд ООН с просьбой определить, был ли совершен акт агрессии. В результате было решено предусмотреть процедуру пересмотра Римского статута с тем, чтобы затем внести в него соответствующие положения, касающиеся агрессии.

Для определения понятия акта агрессии и круга лиц, которые могут нести ответственность за его совершение, была создана Рабочая группа.

Перед рабочей группой по преступлению агрессии Подготовительной комиссии МУС стояла сложная задача. Существуют значительные разногласия относительно точного значения фразы в ст. 5(2) Статута, которая предусматривает, что любое положение о преступлении агрессии «сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций». Многие государства придерживаются той точки зрения, что это означает, что Совет Безопасности должен вынести заключение о том, что произошел акт агрессии, в соответствии со своими полномочиями по Главе 7 Устава ООН, прежде чем МУС сможет получить юрисдикцию в отношении преступления агрессии. Однако другие государства не поддерживают такое толкование. Поэтому шла медленная работа над достижением компромисса, приемлемого для всех заинтересованных государств.

¹ Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.

Как указывалось в официальных источниках, в феврале 2009 г. рабочая группа по определению понятия «преступление агрессии» завершила пятилетнюю работу. В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошла очередная сессия Ассамблеи государств-участников Международного уголовного суда. В рамках сессии заседала Рабочая группа по определению понятия «преступление агрессии». Сегодня она одобрила окончательный доклад о результатах своей работы. Об этом на пресс-конференции в Нью-Йорке сообщил председатель Рабочей группы Постоянный представитель Лихтенштейна при ООН Кристиан Веневезер¹.

Доклад Группы по вопросу о том, что такое агрессия и кто может стать объектом преследования суда за совершение таких актов будет рассмотрен на конференции по пересмотру Римского статута. Она пройдет в Уганде в 2010 г. Кристиан Веневезер отметил, что в ходе подготовительной сессии к конференции государства смогут урегулировать оставшиеся разногласия. Он сообщил, что они, в первую очередь, касаются вопроса о том, может ли Международный уголовный суд приступать к расследованию акта агрессии, если на этот счет нет определения Совета Безопасности. Постоянные члены Совета, обладающие правом вето, настаивают на том, что без решения Совета о том, что агрессия была совершена, Суд не может начать разбирательство по делу. Против такого предложения категорически возражают многие другие государства. Они опасаются, что таким способом «сильные мира сего» пытаются навеки оградить себя и своих руководителей от международного преследования за совершение актов агрессии.

Обобщив вышеизложенное, можно утверждать, что в современном международном уголовном праве сформировался перечень деяний, расцениваемых в качестве актов агрессии. Кроме того, международно-правовая доктрина позволяет сделать вывод о том, что акт агрессии может расцениваться и как преступление, совершаемое индивидуально определенными лицами, и как преступление, совершаемое государствами и (или) корпоративным субъектом. Такая ситуация порождает до сих пор полностью не разрешенный вопрос о том, кто и как должен нести ответственность за совершение агрессии.

¹ Рабочая группа по определению понятия «преступление агрессии» завершила пятилетнюю работу // <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=11174>